

УДК 141.4

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛЮТЕРА

**ВАСИЛЬЕВА
СВЕТЛАНА
ВЛАДИМИРОВНА**

*кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный
университет, Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
mlorada07@mail.ru*

Ключевые слова:

Реформация
вера
свобода
римская католическая церковь
выбор
проблема воли и разума
автономная ответственность
личности

Аннотация:

В данной статье автор рассматривает основные реформаторские идеи Мартина Лютера, которые впоследствии оказали влияние на формирование базовых гуманитарных ценностей в Европе и мире. Главные из них – свобода, справедливость, автономность и ответственность, а также ценностные основы личностной идентификации, с чем тесно связаны воля и выбор. Они выковывались в процессе формирования Лютером принципов новой веры, на которых возникла протестантская церковь и в своей новой этике растворила затем все сферы жизни верующих, создавая новую европейскую рациональность. Лютер явился личностью, которая воплощает в себе очень значимую эпоху в развитии Европы: он не просто на личном примере показал, что значит истинная вера в Бога, а задал новое направление развития социума на базе новых принципов протестантской церкви. Автор анализирует социальные и геополитические условия, в которых жил и творил великий реформатор Лютер, и в которых выковывалась теология протестантизма.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 12 ноября 2021 года

Опубликована: 12 декабря 2021 года

Введение

Когда Лютер бросил вызов Римской католической церкви, обвинив ее в утрате христианских ценностных основ, он и не подозревал, какой резонанс это вызовет в социальной, религиозной, политической, интеллектуальной жизни Европы. Последствия этих событий, известных под именем Реформации, затронули едва ли не все сферы человеческой жизни и отразились на формировании общеевропейских ценностей. Для того, чтобы на историческую сцену вышел такой реформатор, как Лютер, должны были созреть экономические, социальные, политические, наконец, этические условия. Его голос был сразу услышан, а его призывы возымели такой бурный отклик именно потому, что ситуация в Европе ярко демонстрировала кризис во многих областях жизни. Геополитические амбиции кайзера и правящей верхушки князей и герцогов все явственнее вступали в противоречие с растущими аппетитами папы и его клира. В то же самое время простой народ продолжал томиться под многовековым гнетом этих двух господ – светской и церковной власти.

В то же время, чтобы понять, почему Лютер получил такой мощный отклик на свои идеи, недостаточно сказать о пошатнувшемся авторитете католической церкви – она и раньше получала критику в свой адрес, и эта волна неуклонно нарастала еще задолго до Лютера. Ситуация так

стремительно радикализировалась как раз потому, что Лютер демонстрировал личностное преобразование, собственное перерождение в вере, что вознесло его в глазах верующих поистине на пьедестал пророка – именно поэтому за ним пошли огромные массы людей, от простых крестьян до университетских профессоров и герцогов [2: 87]. Вокруг Лютера формировались и группировались разные течения и направления мысли, как созвучные его реформаторским идеям, так и отличные от них. С его именем тесно переплелись имена выдающихся гуманистов той эпохи, как сподвижников, так и оппонентов Лютера: Эразм Роттердамский, Филипп Меланхтон, Георг Буркхардт (Спалатин), Андреас Карлштадт, виднейшие правители Священной Римской Империи и среди них Фридрих III Мудрый, курфюрст Саксонии, который по праву носил свое высокое имя. Имена королей, пап, герцогов и вообще людей той эпохи, вершивших историю Европы, навечно соединены теперь с именем Лютера.

Массовое религиозное сознание на протяжении всей истории демонстрировало непримиримость, доходящую до фанатизма, в вопросах веры и защиты своей конфессиональности. В противовес подобным утопистам Лютер никогда не ставил перед собой задачи упразднения церкви или протеста против государства как такового. Более того, он постоянно разделял эти две области: он считал, что светским властям следует безоговорочно подчиняться, так как свою власть они получили от Бога. Однако, что касается религии, то здесь Лютер первым выдвинул идею отделения церкви от государства, настаивая на том, что верующий сам вправе определиться в выборе церкви, веры и всего того, что относится к его духовной жизни – она неподвластна никому, кроме Бога. И это основано на глубочайшем родстве христианской религии и природного устройства души человека [6: 103].

Церковь и общество

На протяжении всей истории Римской церкви она демонстрировала ультратрадиционалистские законы, защищая твердыню власти всеми способами, – если надо, и насилем. Делом антихриста Лютер считал неразрывное слияние церковной и светской власти в лице папы и кайзера в единый конгломерат, безжалостно давящий всех несогласных [1: 117]. Против этой дьявольской машины он прежде всего выступал, составляя свои тезисы. Но затем в ходе событий Крестьянской войны он ясно осознал, что на противоположном конце борьбы появилось такое же дьявольское заблуждение в лице Томаса Мюнцера (кроме Мюнцера были и другие фанатики: Карлштадт, цвиккауские пророки и др.) Свобода стала толковаться как вседозволенность, и это привело к неслыханному насилию и кровопролитию по всей Германии.

Те последствия, которые были вызваны Крестьянской войной под предводительством Т. Мюнцера [1: 329], ужасали Лютера и вызывали в нем протест и негодование. Фанатик и утопист Мюнцер – а такие фигуры часто возникают в смутные времена – был далек от реальности и, вовлекая в свое безумие все больше сторонников, обрекал их на кровь и убийство.

Между этими двумя полюсами и оказался Лютер – со своей верой в то, что истина и свобода неразделимы: они черпают силы и вдохновение друг в друге, а там, где они разделены, «является дьявол и начинается кровавая баня» [1: 329]. Более того, способы достижения истины, то есть движения к ней, являются неотъемлемой частью самой этой истины. Отсюда вывод: нельзя добиваться правды пытками и истязаниями. В то суровое время, когда «истина обитала на острие меча» [1: 455], когда любые конфликты решались огнем и мечом, путь был для Лютера только один – не убивать ради истины, а наоборот, быть готовым пойти за нее на смерть – как Христос.

Путь к вере: радикальные сомнения

Исследователи делят жизненный путь Лютера на три периода. Первый охватывает становление личности Лютера: он связан с осознанием им своего человеческого несовершенства и попыткой обобщить этот опыт для всех верующих, включая папу. Второй период – вызов церкви и активная борьба с сильными мира сего на поприще веры в Бога как единственного призвания и «пресуществления» человека на этой земле. И, наконец, завершающий период, когда взгляды Лютера становятся заметно жестче и радикальнее при осознании им того, что пламя Реформации уже не остановить – оно должно было выжечь до основания прогнившее тело Римской католической церкви, а на его место встанет затем его новая доктрина об оправдании только верою (*sola fide*). Интересно, что первоначально Лютер писал в конце октября 1517 года свои 95 тезисов, посвященные вопросу продажи индульгенций, для общественного диспута и, как он сам говорил, «попал во всю эту суматоху чисто случайно, не по своей воле или намерению» [3: 20]. Однако история распорядилась иначе.

Безвестный августинский монах, которым он был, серьезный и мрачный юноша, до крайности благочестивый и всем сердцем преданный Богу, ищущий лишь у него ответов, Лютер под конец жизни превратился в шумного, задиристого, закаленного в боях «вояку», стоящего на страже того дела, которому он отдал всего себя. Этот вызов времени, который он совершил, состоял в осознании

греховности Римской церкви, предавшей идеалы Церкви Христовой, поправшей все, что принесла нам «благая весть» в виде Евангелия. После осознания этого краха и позора Лютер заново начал искать для себя смысл веры. На вопрос «Как жить в осознании бездонной пропасти между совершенным Богом и погрязшим в грехах человеком, между жизнью и смертью?» Лютер – в результате долгих и мучительных размышлений – ясно осознал простой ответ: все дело в вере, в простой и безграничной вере в Бога – стоит осознать этот призыв Бога к верующему, и все становится на свои места. Он, наконец, понял, что «стучится в открытую дверь»: ведь все уже есть, а мы еще ищем что-то и пытаемся добавить, прирастить что-то, якобы необходимое для «истинной» веры. Вера в Бога – это и есть ключ ко всему: и к жизни, и к смерти. Верь безоговорочно – и тебе не о чем волноваться: при условии истинной веры тебе остается только принять решение Бога на твой счет.

С юных лет Лютер испытывал странные припадки, связанные с резкой переменой настроения – он называл эти состояния «Anfechtungen» (нем. искушение, соблазн). О каких соблазнах идет речь? Еще будучи молодым монахом и ревностно исполняя свой долг в монастыре, он постоянно испытывал сомнения по поводу того, спасется ли его душа на избранном пути: случись ему умереть вот в этот момент, вознесет ли Господь его в своих объятьях, или его антипод вонзит в него свои когти и потащит в ад? Лютер отдавал себе отчет, что это и есть сомнения в вере, а значит, вера его недостаточно крепка. Что делать? Чтобы понять эти мучительные сомнения молодого Лютера, нам необходимо освободиться от некоторых анахронических предрассудков по поводу средневековой церкви и подумать о том, что в образе Бога верующие видели не только заботливого отца и утешителя, но и не менее грозного судью. Понятными в этом свете становятся радикальные сомнения молодого монаха, граничащие иногда с отчаянием: что предстоит верующему человеку по ту сторону бытия? Где та основа, встав на которую, я могу быть уверен в спасении своей бессмертной души? Вот это и есть соблазн – разрешить самому это мучительное сомнение, найти свой путь приближения к той устойчивой основе, которая спасет от дьявола. Этот «соблазн» мучал Лютера долгие годы и неотступно следовал за ним фактически на протяжении всей его жизни – а периоды сомнений в пылу борьбы случались с ним часто.

В 1505 году Лютер вступает в монашеский орден августинцев-эремитов, получает сан священника, а в 1512 году обращается к теологии – изучению Старого и Нового Завета и начинает карьеру профессора в Виттенбергском университете, длившуюся до самой его смерти в 1546 году. Ему предстояла тяжелая и продолжительная борьба на избранном пути, и путь этот был предопределен его тотальным сомнением в вопросе личностной веры. В своем известном письме 1545 года он сравнивал себя с апостолом Павлом в Послании к римлянам. Лютер подвергает сомнению свое «философическое» понимание справедливости Божьей, почерпнутое из лекций докторов-теологов, а именно – формальное ее понимание, согласно которому Господь в праведности своей наказывает неправедных грешников. Лютер признается, что не может полюбить такого Бога, потому что не находит в душе примирения с мыслью: как возможно, что на фоне своей безупречной монашеской жизни он все еще является грешником с нечистой совестью? [1: 88]

В Эрфурте, изучая философию, Лютер впервые познакомился с гуманизмом – модным тогда среди профессоров и студентов интеллектуальным движением. Самым известным из них был Георг Буркхардт (позднее взявший себе латинизированное имя родной деревни Спалатин и прославивший это имя на весь мир). В это время среди европейских умов схоластика обрела свое прочное место, и Лютеру посчастливилось соприкоснуться с такими учеными-схоластами, как Дунс Скотт, Уильям Оккам, Фома Аквинский. Все эти умы объединял дух стремления к истине в таких областях науки и веры, которые открылись перед ними в тех непростых геополитических условиях.

Исторические события того времени – и, прежде всего, падение Константинополя в 1453 году – способствовали тому, что византийские ученые, бежавшие в Европу из своей поращенной страны, привнесли в нее греческий и латинский «дух», что способствовало возрождению гуманизма под новым девизом «ad fontes» – «назад к первоисточникам». Это открыло огромные перспективы не только в области науки, но и в религиозной сфере: обращаясь к первоначалам, можно было обсуждать любые спорные вопросы, опровергать устоявшиеся веками мнения и строить новые гипотезы. Приверженцы Палатинской академии, «Дворцовой школы», учрежденной еще Карлом Великим, стремились «поставить любое знание на службу новой, великой цели – познанию Бога» [7: 105]. Как видно из этого, для выхода на сцену Лютера в качестве реформатора, созрели уже и исторические, и геополитические, и интеллектуальные предпосылки.

Разумеется, главным объектом научных обсуждений и споров стала Библия, за долгий период схоластики отгороженная не только от широких масс, но и от монахов многочисленными

перетолкованиями Святых Отцов церкви и ставшая вследствие этого фактически недоступной [1: 36]. Вплоть до XVI века единственной официальной версией Библии в Германии оставалась Вульгата (всеобщая, «народная» Библия) – латинский перевод Библии IV века, приписываемый в основном Иерониму Стридонскому. Если продолжать историю Библии, то необходимо упомянуть в этой связи роль Эразма Роттердамского, который восстановил текст греческого Нового Завета в писаниях первых христиан, то есть в его первоначальной форме – без всяких прикрас. Именно с греческим текстом Эразма сверялся позднее Лютер, когда переводил Новый Завет на немецкий язык – будучи заточен в крепости Вартбург по приказу герцога ради спасения дела Реформации.

В конечном итоге, можно сказать, что Лютер повлиял и на объединение Германии, хотя это случилось несколько столетий спустя. Идея «народа» и «народности» зародилась не в последнюю очередь благодаря открытому выступлению Лютера за право германского народа молиться на родном языке, читать на нем же Библию, слушать проповедь в церкви и обращаться в церковные институты.

Непосредственно с этим связана и идея плюрализма – сначала в сфере религии, а затем и на уровне государства во всех сферах управления, как религиозных, так и светских, она обрела свое воплощение в схеме государственной организации как в Европе, так и за океаном. Но этого не случилось бы, если бы Лютер не начал борьбу за свободу выбора для каждого индивида в делах веры и церкви.

Одна из главных проблем Средневековья – проблема воли и разума – возникла задолго до Лютера. Августин, так же как апостол Павел, сокрушался о вечном противоречии человеческой природы: человек «знает» добро, осознает его существование разумом, но волей своей выбирает зло. Как это объяснить и принять? Сам Августин называл это «болезнью души» и писал в своей «Исповеди»: «Я одобрял одно, а следовал другому...» [4]. Действительно, человеку дан разум, с помощью которого он осознает все вокруг себя, в том числе и различает добро и зло. Однако реальность такова, что, осознавая пользу и значимость добра, человек продолжает из века в век выбирать зло, а добро он только «ищет», «стремится» к нему, избегая зла. В этой борьбе, собственно, и реализуется человеческая жизнь, и осуществляются лучшие ее интенции. А поскольку человек слаб и не в состоянии по своей воле следовать добру, то здесь и возникает надобность в Боге – только с его помощью мы способны преодолеть свои греховные влечения.

«Вера подобна пустой руке ребенка, открытой к принятию подарка» [5: 233]. Однако если Иисус намерен дать нам этот дар – возвестить Евангелие о всепрощающем Отце – это отнюдь не означает автоматического достижения верующим человеком Царства Божия. Бог отнюдь не принуждает человека к жизни вечной: человек имеет право выбора, он может сказать «нет», утратив тем самым возможность спасения – выбор за ним. Но это отнюдь «не превращает благую весть в весть угрожающую... Напротив! Когда не желают сознавать и признавать, что будущее человека существенно зависит от его собственной воли и его собственного решения, то это – свидетельство недооценки человеческой жизни, непризнание ее великой ценности, отличной от жизни безвольного растения и моллюска» [5: 217]. Человек как разумное существо способен на самоопределение – для этого у него есть разум и воля. Источник зла – не Бог, а человек, идущий на поводу у своей «злой» воли. Таким образом, личный выбор человека в вере – это его основной выбор, который влияет затем на всю его жизнь.

А что же разум? Какую роль он призван играть в человеческой жизни? И здесь Лютер верен своему прагматизму: обладая разумом, человек может и должен использовать его в повседневной жизни, а именно в работе, в том деле, к которому он призван – будь то крестьянский труд, какое-либо ремесло или любой вид занятий. Немецкое слово *Beruf*, обозначающее в современном языке понятие «профессия», впервые было употреблено Лютером при переводе Библии на немецкий язык в смысле «призвания к делу, которому ты служишь»: здесь кроется глубочайший этический смысл труда в земном существовании протестанта.

Лютер никогда не мнил себя борцом: даже в те тяжелые времена, которые последовали за первыми событиями Реформации – крестьянские бунты в Германии, а затем война, погромы и разграбление церквей и монастырей – времена, которые вызвали к жизни очень резкие по своему духу, если не сказать жестокие, призывы Лютера к властям по поводу усмирения непокорных крестьян – даже тогда Лютер, уже, кажется, закаленный десятилетиями борьбы, признавался, что это дается ему с великим трудом. Он никогда не был склонен к драке как таковой, к войне и схватке в физическом, материальном смысле. Вооружившись идеей Бога, он непоколебимо шел вперед, полагаясь лишь на одно свое верное оружие – веру в Христа как спасителя человечества, искупившего все наши грехи своей смертью. Позднее он сформулировал этот важнейший принцип новой церкви – *sola fide*, ставший

краеугольным камнем протестантской теологии: «Бог спасает и награждает человека только за веру» [6: 78] – не за добрые дела, как учат католики, и не за страдание, как учат православные.

Даже сформулировав позднее основной принцип своей новой церкви, – *sola fide* – Лютер не успокоился, скорее, наоборот: он заглянул дальше в бесконечное пространство сомнений по поводу обретения райских кущ или вечных мук. Проблема Божьей милости (благодати) – это был еще один вопрос, который не давал Лютеру покоя. *Sola gratia* – второй принцип протестантской веры зиждется на традиционном средневековом понимании Божьей милости. Однако Лютер как будто переворачивает этот принцип в протестантском толковании. Католическая церковь изначально задала традиционное понимание Божьей благодати как некоего животворящего бальзама, который вливается в душу верующего, когда он обращается к Богу. Исходя же из первого принципа протестантской веры *sola fide*, Лютер по-другому понимает и учение об оправдании благодатью. Она ничего общего не имеет ни с нашей душой, ни с нашими чувствами или ощущениями. Это нечто, находящееся в ведении Бога и никак не поддающееся нашему контролю; она не может быть в нас – она в Боге, потому что он объявил нам свою радикальную и безусловную милость. И сделал он это, простив нам наши грехи – искупив их своею смертью на кресте. Вот как толкует благодать протестантская религиозная этика, опираясь на размышления Лютера в этом вопросе [6: 89].

Лютер явился той фигурой, без которой не состоялась бы целая эпоха: встав на защиту прав немецкого народа в его свободном выборе на пути к Богу, требуя возможности самоопределения человека в вере, он вывел германский народ, а за ним и всю Европу, на арену борьбы за общечеловеческие ценности. Личность Лютера заслуживает такого пристального внимания потому, что воплощает в себе громадную по значению и весьма продолжительную по времени историческую эпоху в развитии Европы.

Заключение

Важнейшая идея, сформировавшая ценности европейского человека, и распространившаяся затем по всему миру, – идея индивидуальности, автономности личности. Это те качества, которые делают возможным личный выбор, но и требуют затем личной ответственности человека за свои деяния – не только перед Богом, но и перед самим собой – до всяких законов, нормативных актов, правил и уложений церковных или государственных институтов. Эта идея непосредственно вытекает из средневековой проблемы соотношения разума и воли. Наличие веры в душе человека еще не дает гарантии спасения. Человек – существо рациональное, но, кроме того, наделенное чувствами и волей. Он «обречен» на вечные сомнения и искания.

Великий перелом пережил Лютер – от преданнейшего слуги церкви до несгибаемого вождя Реформации. И это далось ему нелегко, борьба была слишком жесткой, чтобы такой человек, как он, мог отступить. Многие исследователи Лютера сходятся во мнении, что этот человек был рожден в Средние века, а умер в Новое время – настолько велик опыт его жизни. Поэт Конрад Фердинанд Мейер очень точно сконцентрировал в своем кратком высказывании суть жизни Лютера, посвященной без остатка вере в Бога и борьбе за эту чистую веру: «Дух его – поле битвы двух эпох. Я не удивляюсь, что он видит демонов» [8: 15].

Список литературы

1. Эрик Метаксас. Мартин Лютер. Человек, который заново открыл Бога и изменил мир. Москва, 2019. 480 с. ISBN 978-5-04-097814-4.
2. Der Grosse Bildatlas zur Deutschen Geschichte. Von Karl dem Grossen bis zur Wiedervereinigung // Die Reformation in Deutschland. S.85-95. Bertelsmann Lexicon Verlag. München, 1991. 296 S.
3. Роберт Колб. Мартин Лютер: пророк, учитель и героическая личность. Образ реформатора 1520-1620. <http://www.LHF.ru>
4. Розин В.М. — Анализ вопросов в «Исповеди» св. Августина на основе метода реконструкции сферы и коммуникации вопрошания // Культура и искусство. – 2018. – № 8. – С. 31 - 39. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.8.26579 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26579
5. Ианнуарий Ивлиев. Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М., Изд-во ББИ, 2020. 424 с. ISBN 978-5-89647-360-2
6. Антон Тихомиров. Истина протеста. Дух евангелически-лютеранской теологии. Библийски-богословский институт Св.апостола Андрея. Москва, 2009. 151 с.

7. Васильева С.В. Трансформация категории исповеди от раннего христианства до эпохи Реформации // Вестник Сев.(Арктич.) федер.ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки. 2019. №5. С.102-113.

8. Душин О.Э. Мартин Лютер и средневековая схоластика: pro et contra. Серия «Социально-гуманитарные науки» 3/2016. С. 15-24.<https://www.google.ru/url?>

REFERENCES

1. Jerik Metaksas. Martin Ljuter. Chelovek, kotoryj zanovo otkryl Boga i izmenil mir. Moskva, 2019. 480 s. ISBN 978-5-04-097814-4.

2. Der Grosse Bildatlas zur Deutschen Geschichte. Von Karl dem Grossen bis zur Wiedervereinigung // Die Reformation in Deutschland. S.85-95. Bertelsmann Lexicon Verlag. München, 1991. 296 S.

3. Robert Kolb. Martin Ljuter: prorok, uchitel' i geroicheskaja lichnost'. Obraz reformatora 1520-1620. <http://www.LHF.ru>

4. Rozin V.M. — Analiz voprosov v «Ispovedi» sv. Avgustina na osnove metoda rekonstrukcii sfery i kommunikacii voprosnjanija // Kul'tura i iskusstvo. — 2018. — № 8. — S. 31 - 39. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.8.26579 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26579

5. Iannuarij Ivliev. Evangelie ot Marka. Bogoslovsko-jekzegeticheskij kommentarij. M., IZd-vo BBI, 2020. 424 s. ISBN 978-5-89647-360-2

6. Anton Tihomirov. Istina protesta. Duh evangelicheskij-ljuteranskoj teologii. Biblejski-bogoslovskij institut Sv.apostola Andreja. Moskva, 2009. 151 s.

7. Vasil'eva S.V. Transformacija kategorii ispovedi ot rannego hristianstva do jepohi Reformacii // Vestnik Sev.(Arktich.) feder.un-ta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. №5. S.102-113.

8. Dushin O.Je. Martin Ljuter i srednevekovaja sholastika: pro et sontra. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki» 3/2016. S. 15-24.<https://www.google.ru/url?>

THE GOSPEL OF LUTHER

**VASILEVA
Svetlana**

*Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant professor of the chair of Germanic philology and
scandinavistic studies,
Petrozavodsk State University, Institute of philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru*

Keywords:

Reformation
faith
freedom
Roman Catholic Church
choice
problem of will and reason
autonomous personal responsibility

Summary:

The article deals with the main Reformation ideas of Martin Luther that later influenced the building and formation of the fundamental humanitarian values in Europe and further on in the whole world. The main of them are freedom, justice, autonomy, fairness and responsibility, as well as the value foundations of personal identification, which are closely connected with the problem of free will and choice. They were forged in the process of shaping principles of a new faith by Martin Luther, whereon the new Protestant Church was built with its new ethic dissolving all life spheres of its adepts and building a new type of European rationality. Luther is considered a personality that embodies a significant era in the development of Europe: he did not only demonstrate with his own example what the real faith meant, he set a new direction for the development of society based on the new principles of the Protestant Church. The author of the article analyzes social and geopolitical circumstances under which Luther the Great Reformer lived and formed a new Protestant theology.